

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОМПЛЕКСНЫХ СУБЪЕКТАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

В статье отслеживается история развития представлений о комплексных субъектах гражданского права в сфере гражданских правоотношений, а также выявляются особенности в правовом положении таких образований в Древнем Риме. Указывается на относительный характер использования понятия юридического лица в древнеримском праве и нетождественность современному пониманию данного института. Правовой анализ организационных правовых форм римского периода дает основание утверждать, что в древнеримском государстве существовали прообразы современных юридических лиц. Показывается особый статус фиска, муниципалитетов, формулируется вывод о последовательной трансформации юридического лица от публично-правового к частноправовому институту.

Ключевые слова: комплексный субъект гражданского права; государство; фиск; муниципальное образование; частное юридическое лицо; публичное юридическое лицо.

V. B. Bazarov

Baikal State University of Economics and Law

THE HISTORY OF IDEAS ABOUT THE COMPLEX SUBJECTS OF CIVIL LAW IN ANCIENT ROME

The article traces the history of development of concepts on the complex subjects of civil law in the civil relations sphere while identifying the features of such formations in legal aspect in ancient Roman. Also, it indicates the relative character of using the notion of legal entity in ancient Roman law and non-identity of this institution to modern comprehension. The legal analysis of the organizational legal forms of the Roman period gives ground to assert that the prototypes of the modern legal entities had existed in the ancient Roman state. The article shows the specific status of the fisc, and municipalities, articulates the conclusion about the consistent transformation of the legal entity from the public-law institution to the private-law one.

Keywords: comprehensive subject of civil law; state; fisc; municipal formation; private entity; public entity.

До образования Древнеримского государства в странах Древнего Востока существовали общины, за которыми признавались определенные юридические права. Так, в законе Хаммурапи за общиной признается право на возмещение ущерба, причиненного плотине отдельным землевладельцем [4, с. 48]. Однако неразвитый гражданский оборот в тот период не требовал установления для таких субъектов четких юридических свойств дееспособности, позволяющих коллективу выступать во внешних отношениях как единое целое [9, с. 17]. Оформление организационных свойств комплексных субъектов гражданского права происходило во времена существования Древнеримского государства, поэтому этот период представляется более интересным и актуальным.

Наряду с правосубъектными гражданами в Древнем Риме наблюдались различного рода комплексные образования — коллегии, муниципии, учреж-

дения и т. д. Родовым понятием для таких образований было «universitas», что в буквальном смысле означает «совокупность, целостность». Под это понятие попадали все комплексные субъекты: народ, римские граждане, муниципии, коллегии, колонии, братства, стадо рабочего скота, табун лошадей [10, с. 32]. «Таким образом, терминология не дает никакого повода полагать, что римляне связывали с universitates personarum идею фиктивного, выдуманного, не существующего в действительности лица» [8, с. 32]. В царский период одной из ранних форм организованности выступали жреческие коллегии, которые обладали значительными полномочиями в религиозной и социальной жизни, правом ведать законами, судить, распоряжаться жертвоприношениями и применять меры запретительного характера в религиозной сфере. Такое положение жреческих коллегий сложилось не случайно, так как право в царский период Древнеримского государства было тайным знанием понтификов и только после введения консульской магистратуры (509 г. до н. э.) часть судебных полномочий передали новой структуре. Жреческие коллегии образовались задолго до того, как сложилось римское государство, право и гражданское общество. Можно сказать, что римское право берет свое начало из сакральных представлений понтификов.

К частно-публичным organizedностям Древнего Рима также можно отнести и муниципии, в основном это города Латинского союза (30 городов центральной Италии начала 1 тыс. до н. э.). В Дигестах Юстиниана установлено, что «если должностные лица муниципии или какая-либо совокупность назначает представителя для предъявления иска, то не следует говорить, что это нужно рассматривать как сделанное несколькими лицами: ибо он выступает в интересах общины или в интересах совокупности, а не в интересах отдельных лиц (D. 2.4.2)» [1, с. 74]. На это же указывает И. А. Покровский: «Претор в своем эдикте признал за муниципиями право искать и отвечать на суде через своих представителей — муниципальных магистров или особых actors, назначаемых ad hoc директором муниципального сената. Этим была признана в принципе гражданская и процессуальная правоспособность муниципий как особых субъектов прав, как некоторого самостоятельного юридического единства» [Там же, с. 262]. В данном случае эдикт претора представляет собой проявление акта государственной воли, направленной на создание нового субъекта гражданского права, который выступает в гражданском обороте как единое целое. Еще одна особенность муниципий состояла в том, что «данные юридические лица могли получать имущество в наследство, в отличие от иных юридических лиц, в рамках завещательных отказов (легатов и фидеикомиссов). Муниципии могли становиться патронами вольноотпущенников» [3, с. 8]. Правовой анализ статуса муниципий позволил советским правоведом прийти к выводу о производном характере правоспособности частных корпораций, так как они создавались по их образцу. Стоит согласиться с советскими правоведом и в данном случае указать на поэтапную и последовательную трансформацию возникновения юридического лица от публично-правового к частноправовому институту. Если говорить о развитии цивилистической мысли о комплексных субъектах гражданского права, то здесь можно увидеть ее ростки.

В науке высказывались мнения о том, что первым субъектом гражданского права, который не являлся физическим лицом, было государство (Ф. К. Савиньи, П. Е. Соколовский). Да, действительно, на определенном этапе государство в Древнем Риме приобретает черты комплексного субъекта частно-правовых отношений, такое участие обеспечивалось специально созданным аппаратом (фиском), существовал механизм ответственности государства перед частными лицами. Если же присмотреться более внимательно, то можно увидеть, что

фиск вступал в гражданско-правовые отношения, сохраняя за собой ряд привилегий. Особенно ярко это проявилось в эпоху домината: в это время фиск срастается с государственной казной и фактически становится государственным финансовым ведомством. Так, в Дигестах Юстиниана указывается: «Фиск не уплачивает проценты по заключенным им договорам, но сам получает проценты. Когда же фиск является преемником частного лица, то обычно он уплачивает проценты. Если должники стали должниками фиска, то они обязаны уплачивать 6 % годовых с того времени, как требование против них перешло к фиску» [7, с. 212]. Безусловно, фиск не выступал равным участником по отношению к частным лицам, можно сказать, что это был своеобразный прообраз современных публичных юридических лиц стран Западной Европы.

Ученые-цивилисты во все времена вели острые дискуссии по поводу теоретических вопросов, связанных, в частности, с изучением проблем обретения правоспособности частного юридического лица и возможности осуществлять хозяйственную деятельность. Так, Н. С. Суворов [10], В. Ельяшевич [2] и другие считали, что институт юридического лица римской науке был неизвестен, так как появился в средневековый период. В частности, Н. С. Суворов в одной из своих работ отмечает: «Другого разряда лиц, как субъектов частного права, наряду с физическими лицами, т. е. с людьми, римская научно-юридическая систематика не знала. Поэтому в дошедших до нас систематических изложениях начал римского права, каковы институции Гая и императора Юстиниана, мы не найдем особой рубрики о таких субъектах гражданского права, которые, не будучи людьми — частными или физическими, естественными лицами, — имеют частную правоспособность и обслуживаются в гражданском обороте наравне с частными лицами. Деление лиц на две категории: физических и юридических (или, как они иначе еще назывались и называются, моральных, мистических, фиктивных, фингированных), составляющее неизбежную принадлежность всех современных систем частного права, явилось не в римской, а в позднейшей юриспруденции» [10, с. 29]. В своих дальнейших рассуждениях Н. С. Суворов указывает, что римская юридическая жизнь не могла обойтись без признания особого рода субъектов гражданского права, не совпадающих с естественными лицами и для обозначения их римские юристы обыкновенно пользовались выражением «*personae fungi vice*», или «*privatorum haberi loco*». Другие ученые, например И. А. Покровский [8] и В. А. Мусин [6, с. 60], высказывают иную точку зрения, считая, что понятие юридического лица было известно римской науке, но в несколько ином аспекте, чем в современной отечественной цивилистике. Сторонники данной точки зрения обращают внимание на то, что в древнеримский период известен специальный правовой механизм не только признания юридического лица в виде самостоятельного субъекта гражданского права, но и сформированы определенные критерии, позволяющие утверждать, что объединения, существовавшие в Древнем Риме, представляли собой прообраз юридического лица. Конкретно в трудах Гая, Ульпиана, Марциана есть указание на различные союзы пекарей, ремесленников, корабельщиков, которые утверждались сенатконсультантами и конституциями прицепсов. Ульпиан говорит о правах и долгах объединения, которые не являются долгами отдельных его членов. Это свидетельствует о том, что в тот период в государстве существовали прообразы современных юридических лиц, которые самостоятельно отвечали по своим обязательствам и создавались в особом порядке. О таких частных корпорациях (союзы с религиозными целями (*sodalitates*, *collegia sodalicia*) и профессиональные союзы ремесленников (*pistorum*, *fabrorum*)) упоминается в законах XII таблиц: по свидетельству Гая, они предоставляли членам *collegia sodalicia* (*sodales*) право

создавать для себя определенные правила, уставы, но эти уставы должны были соответствовать требованиям закона. В период республики таких частных корпораций развивается большое множество: появляются корпорации низших служителей при магистратах (*apparitorum*), корпорации взаимопомощи (похоронные — *collegia funeraticia*) и т. д. Все эти корпорации имеют внутреннюю организацию и общее имущество — общую кассу (*arca communis*). Это имущество принадлежало членам корпорации на праве долевой собственности (по правилам товарищества, *societas*), или одному из них, называемому казначеем. Но вовне корпорация как самостоятельный субъект не выступает: третьи лица имеют дело только с отдельными членами. Так, мы можем констатировать, что в Древнеримском государстве активно развивались различные формы кооперации. При всем многообразии перечисленных форм стоит отметить некоторые моменты: если корпорация создавалась на праве долевой собственности и участники отвечали по обязательствам в рамках своей доли — это прообраз современных товариществ; если же отдельные члены не могли требовать выдела своей доли и соблюдался режим целостности общего имущества — тогда это прообразы современных юридических лиц. Товарищества римского права даже в развитом состоянии оставались личным союзом, основанном на взаимном доверии контрагентов [5, с. 53]. Вряд ли римские юристы осознавали природу юридического лица, эта идея еще была недоступна для них, особенно на ранних этапах развития римского государства. В Древнем Риме также отсутствовала цельная концепция субъектов права, так, квирическое право знало только одного субъекта — квирита. Но само развитие общественных экономических отношений диктовало необходимость сопоставления организованного целого и отдельных граждан. В строгом смысле слова полного совпадения с современной конструкцией юридического лица мы не увидим, так как данный институт существенно видоизменился на протяжении истории. В современное время юридические лица, муниципалитеты, государственные органы и иные комплексные образования обладают четкой фиксированной внутренней структурой. В Древнеримском государстве наблюдаются только эскизы или наброски института юридического лица (*corpus habere*, *collegium*, *universitas* или *municipium*), но ведь любая картина начинается именно с этого.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что развитие цивилистической мысли о комплексных субъектах гражданского права берет свое начало с Древнего Рима, начиная с царского периода и заканчивая падением Римской империи. Именно во времена существования Древнеримского государства были созданы основные механизмы функционирования комплексных субъектов гражданского права, публично-правовые элементы принимают активное участие в гражданско-правовых отношениях, их роль в Римском праве значительная, но наряду с тем неопределенная с позиции разделения частных и публичных субъектов права, что позволяет сделать вывод о последовательной трансформации юридического лица от публично-правового к частноправовому институту. На существование юридических лиц указывает существование корпораций, создаваемых в особом порядке, особым характером ответственности (независимо от конкретных членов корпорации) и общим режимом имущества. Идея юридического лица витала в воздухе, но получила свое развитие в более поздний период. Ошибки многих исследователей права в том, что они пытаются найти буквальное совпадение современных конструкций с предшествующими. И. А. Покровский выступал за онаучивание юриспруденции путем историзации предмета. По его мнению, за основу необходимо взять римское частное право. С этим стоит согласиться, так как древнеримские правовые конструкции выступают фундаментом, исходной точкой для последующих исследований правовых проблем современных комплексных субъектов гражданского права.

Список использованной литературы

1. Дигесты Юстиниана : избр. фрагменты / пер. и прим. И. С. Перетерского; отв. ред. Е. А. Скрипилев. — М. : Наука, 1984. — 456 с.
2. Ельяшевич В. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве / В. Ельяшевич. — СПб. : Типо-лит. Шредера, 1910. — 488 с.
3. Ерофеева Д. В. Юридическое лицо как субъект права в Древнем Риме / Д. В. Ерофеева // Вестник Российской правовой академии. — 2009. — № 4. — С. 6–9.
4. Ковалевский М. Первобытное право / М. Ковалевский. — М. : Тип. А. И. Мановтова и К, 1886. — 169 с.
5. Ламм Т. В. Договор простого товарищества в римском праве и отечественной цивилистической доктрине / Т. В. Ламм // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2002. — № 2 (31). — С. 52–60.
6. Мусин В. А. Основы римского гражданского права / В. А. Мусин, О. С. Иоффе. — Л. : Изд-во Ленинградского ун-та им. А. А. Жданова, 1974. — 156 с.
7. Памятники Римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. — М. : Зерцало, 1997. — 608 с.
8. Покровский И. А. История Римского права / И. А. Покровский. — Петроград : Право, 1917. — 431 с.
9. Самылов И. В. Коллективные субъекты юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. В. Самылов. — Пермь, 2008. — 242 с.
10. Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву / Н. С. Суворов. — М. : Статут, 2000. — 299 с.

References

1. *Digesty Yustiniana: izbrannye fragmenty* [Digest of Justinian: selected fragments]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 456 p.
2. Elyashevich V. *Yuridicheskoe litso, ego proiskhozhdenie i funktsii v rimskom chastnom prave* [The legal entity, its origin and functions in Roman private law]. Saint Petersburg, Tipo-litografiya Shredera Publ., 1910. 488 p.
3. Erofeeva D. V. The legal entity as a subject of law in ancient Rome. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii – Bulletin of Russian Law Academy*, 2009, no. 4, pp. 6–9 (in Russian).
4. Kovalevskii M. *Pervobytnoe pravo* [Primitive law]. Moscow, Tipografiya A. I. Manovtova i K Publ., 1886. 169 p.
5. Lamm T. V. The agreement of particular partnership in the Roman law and in Russian civil law doctrine. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii – Izvestiya of Irkutsk Economic Academy*, 2002, no. 2 (31), pp. 52–60 (in Russian).
6. Musin V. A., Ioffe O. S. *Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava* [Fundamentals of Roman civil law]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1974. 156 p.
7. *Pamyatniki Rimskogo prava: Zakony XII tablits. Institutsii Gaya. Digesty Yustiniana* [Antiquities of Roman law: the laws of the twelve tables. Institutions of Gaius. Digest of Justinian]. Moscow, Zertsalo Publ., 1997. 608 p.
8. Pokrovskii I. A. *Istoriya Rimskogo prava* [History of Roman law]. Petrograd, Pravo (Law) Publ., 1917. 431 p.
9. Samylov I. V. *Kollektivnye subekty yuridicheskoi otvetstvennosti. Kand. Diss.* [Collective subjects of legal liability. Cand. Diss.]. Perm, 2008. 242 p.
10. Suvorov N. S. *Ob yuridicheskikh litsakh po rimskomu pravu* [On legal entities according to Roman law]. Moscow, Statut Publ., 2000. 299 p.

Информация об авторе

Базаров Вячеслав Баурович — аспирант, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: BazaroffSlava@mail.ru.

Author

Vyacheslav B. Bazarov — PhD student, Chair of Civil Law and Procedure, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: BazaroffSlava@mail.ru.